

- Ты должна была остановить меня.

Е Лю, увлеченный покупками, наконец-то успокоился после того, как купил столько вещей, что Ю Донг едва могла видеть свои руки. В обеих руках она держала пакеты, и еще пакеты, и еще пакеты, до самых плеч. Видя, как она несет столько пакетов в руках, Е Лю не мог не чувствовать себя немного виноватым, особенно когда понял, что потратил в общей сложности два таэля! Так много денег! И он просто так потратил их!

Ю Донг вскинула бровь и сказала с заботливой улыбкой:

- Я все еще могу позволить тебе немного походить по магазинам. Ты же не купил ничего бесполезного для нас, верно?

Это было правдой. Несмотря на то, что Е Лю с сияющими глазами носился от одного магазина к другому, он не купил ничего бесполезного. Все, что он покупал, было для их семьи и маленькой булочки; ни одна вещь не была куплена для себя. Видя, как он так себя ведет, Ю Донг почувствовала теплоту в сердце, но в то же время она испытывала сочувствие к Е Лю. Что за жизнь прожил этот молодой человек, что он ни на секунду не переставал думать о других? Как кто-то может быть таким бескорыстным, несмотря на то, что у него в руках столько денег?

Е Лю не переставал чувствовать себя виноватым: он должен был контролировать финансы дома, а он вот так просто отдал огромную сумму денег. Два таэля серебра! Этих двух серебряников им хватило на два месяца без особых хлопот! А он потратил столько денег за один день. Что с ним не так? Разве он стал таким избалованным и грубым, не потому что Ю Донг хорошо к нему относилась? Как он мог так поступить?

Ю Донг посмотрела на виноватого Е Лю и подняла руку, чтобы взять его за запястье. Мягкая кожа, теплая, слегка мозолистая на той стороне руки, где она держала мотыгу. Е Лю слегка вздрогнул. Он не знал, почему ее прикосновение так сильно задело его, он ведь не впервые держал ее руку. Однако он ничего не мог с собой поделать, его взгляд медленно прошелся по белой, как фарфор, коже и проследил голубые вены на ее руке. Словно, нежно лаская их большим пальцем, он хотел почувствовать, как она окружает его, и дать ему попробовать ее вкус, может быть, позволить ему поклониться ей, как богине, наслаждаясь вкусом ее кожи. Оставляя след своих поцелуев на этих голубых венах... Этого было достаточно; ему нужно было положить конец своим фантазиям, потому что это было невежливо. О чем он думал посреди рынка?

- Не хотите ли вы купить эти серебряные заколки для ваших меров?

Прежде чем Е Лю смог медленно и мягко выйти из своих глупых фантазий, он услышал громкое хихиканье, и все его фантазии угасли. Серебряные заколки? Какого черта? Кто и для кого покупает серебряные заколки?

Удивленный, он поднял голову и увидел, что стоит в ювелирном магазине вместе с Ю Донг, которая стояла перед прилавком и разглядывала серебряные заколки, словно выбирая, какую

из них ей купить. Когда она привела его сюда?

Владелец магазина посмотрел на Е Лю и улыбнулся:

- Ваш муж довольно симпатичный. Почему бы не взять его за образец и не выбрать две другие заколки для других мужей? Думаю, все будет в порядке, все они подходят молодым мужчинам, но вы можете выбрать то, что вам больше нравится.

Ю Донг подняла глаза и улыбнулась Е Лю, затем снова посмотрела вниз на заколки, но он поспешно схватил ее за руку:

- Тебе не нужно покупать это, не нужно... Не покупай, в этом нет необходимости.

Ю Донг посмотрела на него с недоумением и спросила:

- Почему? Разве вы не думаете, что вам, ребята, нужны заколки? Как долго вы собираетесь использовать завязки для волос? Сейчас в деревне почти никто ими не пользуется.

Ю Донг была права. Никто в деревне больше не пользовался завязками; если только они не были слишком бедны, чтобы позволить себе это. Но все же...

- Это слишком дорого. Нам это не нужно, мы можем обойтись и завязками, - сказал Е Лю.

Он не хотел слишком обременять Ю Донг; в конце концов, она была единственной зарабатывающей в их семье, и ей приходилось одной заботиться о пяти мужчинах. Это было нелегко для нее, так как же он может позволить ей делать эти дополнительные расходы?

- Ничего, я все равно могу позволить себе три серебряные заколки, - уверенно сказала Ю Донг.

Теперь, когда она взяла на себя ответственность, ей нужно было усердно работать и сделать так, чтобы трое ее мужей жили безбедно.

- Госпожа босс, я возьму эти три заколки, - добавила она.

В этих трех заколках не было ничего особенного: они были стильными и простыми, с двумя свисающими кисточками и цветами в центре и сверху. Однако в центре этих цветов были инкрустированы разные драгоценные камни. В одной была белая жемчужина, в другой - белая жемчужина с рисунками синих цветов, а в последней - светло-фиолетовая жемчужина, сверкающая голубоватым оттенком.

Похожие, но разные, каждый по-своему, как и они трое.

Е Лю не смог удержаться от беспокойства:

- Ты можешь выбрать что-то менее дорогое.

- Ничего страшного, эти подойдут вам троем больше всего, - сказала Ю Донг.

Заплатив три таэля, она попросила продавца убрать две другие заколки, а сама выбрала заколку с голубой жемчужиной и улыбнулась Е Лю:

- Давай, присядь, а то может не получится ее закрепить.

Е Лю колебался, но все же присел достаточно низко, чтобы Ю Донг вставила заколку в его волосы, после того как распустил волосы и позволил им струиться водопадом. Черные локоны стекали вниз, как струйки ручья. Е Лю моргнул, когда почувствовал, что Ю Донг подошла к нему ближе, чтобы закрепить его волосы заколкой. Его кожа защеготалась, когда он почувствовал, как ее теплое дыхание скользнуло по его лицу, словно весенний ветерок, и он с трудом подавил дрожь, поднявшуюся по позвоночнику.

Колени едва не подкосились, но тут Ю Донг отстранилась с невинной улыбкой, в которой не было ни отвращения, ни насмешки, и сказала:

- Ого! Да ты теперь выглядишь настоящим очаровашкой, не так ли?

И тогда он понял, что перед ним уже не та Ю Донг. Да, это была его жена, но только телом, а не душой. Потому что Ю Донг, эта гордячка, никогда бы мягко не попросила его пригнуться, никогда бы не признала свои недостатки, никогда бы не признала, что она слаба по сравнению с ним. И она никогда не улыбнется ему так, словно он - весь ее мир.

<http://bllate.org/book/14120/1241791>